

Книжное обозрение

Book Reviews

DOI: 10.31857/S020596060009444-0

**ВАЛЬКОВА О. А. ШТУРМУЯ ЦИТАДЕЛЬ НАУКИ:
ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.
М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2018. 800 с.
ISBN 978-5-4448-0953-2**

ЛЮБИНА Галина Ивановна — Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; E-mail: g.lubina2011@yandex.ru

На фоне многочисленных публикаций по гендерной истории, появившихся в нашей литературе с начала нового века, исследований о женщинах-ученых не так уж много¹. Тем более ценной представляется работа О. В. Вальковой, которая обобщает длительный процесс постоянного, упорного проникновения женщин в запретную для них сферу высшего образования и интеллектуального труда. Такова цель, заявленная в предисловии. За длительный период женская история

претерпела множество метаморфоз и промежуточных состояний. Автор показывает на каждом новом витке истории определенные шаги вперед или, напротив, попятные движения в зависимости от изменения окружающих условий, самой науки и ее организации. Она демонстрирует, что феномен советской науки, когда женщины во второй половине прошлого века составляли значительную часть исследовательского потенциала, был подготовлен двухсотлетней борьбой за признание права женщин на высшее образование и интеллектуальный труд.

Книга написана для массовой аудитории, хотя снабжена солидным научным аппаратом. В ней нет специального раздела, посвященного источникам и историографии. Но заглянув в ссылки, любознательный читатель убедится, что автором книги была проделана огромная и кропотливая работа по выявлению и анализу

¹ См., например: Сычева С. А. Женщины-почвоведы: биографический справочник о российских и советских исследовательницах почв / Ред. Г. В. Добровольский, Н. Г. Рыбальский. М.: НИИ-Природа, 2003; Московский университет в женских лицах: биографический словарь / Авт., рук. проекта, науч. ред. Г. Ф. Беляева, Н. С. Зеленская. М.: Изд-во МГУ, 2004; Женщины-химики: биографический портрет, вклад в образование и науку, признание / Ред.-сост. Е. А. Зайцева (Баум), Т. В. Богатова, отв. ред. В. В. Лунин. М.: Янус-К, 2013.

архивного и литературного материала, большой массив документов впервые введен ею в научный оборот.

Монография состоит из пяти частей. Первые четыре построены по хронологическому принципу, последняя на статистическом материале показывает основные тенденции, связанные с проникновением женщин в науку с середины XIX в.

Часть первая охватывает конец XVIII — первую четверть XIX в. В ней автор опровергает расхожее представление о женщинах — любительницах естествознания, которые занимались науками стихийно, скорее, следуя всеобщей моде. Примеры осознанного и целеустремленного интереса к науке она находит у широко известной Е. Р. Дашковой, у собирательниц естественно-научных коллекций А. П. Яблоновской, А. А. Турчаниновой, Е. П. Фаддеевой. В незнакомой для большинства читателей роли предстает хозяйка литературного салона, знаменитая «принцесса ночи» Е. И. Голицына. Она выступает как автор математико-философского сочинения «Анализ силы», опубликованного на французском языке (1837) и представленного ею на суд Петербургской АН. По мнению Вальковой, она была первой женщиной в России, ставшей автором научной публикации.

Интересны наблюдения автора об образовании девочек в дворянских семьях России. Ею показаны те области, в которых проявлялся интерес женщин к наукам: присутствие на публичных лекциях с демонстрацией достижений

опытных наук, появление на университетских диспутах, первые публикации в общественно-литературных журналах. К концу XVIII в. она относит начало дискуссий защитников и противников «женской учености».

Одной из наиболее удачных глав этой части представляется та, в которой автор рассматривает вопрос, как обозначались в русском литературном языке женщины, занимавшиеся наукой, как в этих терминах отразилось отношение образованного общества к этому явлению: от сочувственного «ученая женщина» (конец XVIII в.) к пренебрежительному «синий чулок» (начало XIX в.).

Часть вторая касается периода 1850—1860-х гг., времени подготовки и проведения либеральных реформ в России. Автор показывает причины возросшего интереса к естественным наукам, к лабораторным экспериментам, к экскурсиям на природе и возросшее участие женщин в этих занятиях.

Политэконом М. Н. Вернадская представлена как центральная фигура этого периода, а ее сочинение о женском труде — как манифест женщин, притязающих на равные с мужчинами интеллектуальные занятия. При этом Валькова отмечает некоторый откат по сравнению с предшествующим периодом в отношении власти к присутствию женщин в университетах. Причину она находит в юридическом статусе женщин в Российской империи и самой системе весьма централизованного в руках государства высшего образования, препятствовавшего

проникновению женщин в университеты и в качестве студенток, и в качестве сотрудниц. Этому вопросу посвящена отдельная, обстоятельная и весьма оригинальная глава книги. Автор убедительно показывает, что само правительство подтолкнуло частную инициативу к созданию высших учебных заведений для женщин с университетским курсом обучения, что и случилось в следующем периоде.

Часть третья посвящена участию женщин в работе естественно-научных обществ во второй половине XIX в. Следует заметить, что ее тематика много шире, чем заявлено автором. Валькова подробно рассказывает об истории создания ОЛЕАЭ и о деятельности одного из его членов-учредителей О. А. Федченко. В этой связи она останавливается на принципиальном вопросе о языке научных публикаций, вызвавшем серьезные споры в научной среде 50–60-х гг. XIX в. и побудившем к созданию ОЛЕАЭ. Особое внимание уделено исключительной роли Федченко в обработке и публикации материалов Туркестанской экспедиции, это заняло у нее 30 лет.

В монографии приводятся статистические данные об участии женщин в работе ОЛЕАЭ, МОИП, Общества естествоиспытателей при Казанском университете, Русского химического (физико-химического) общества, Русского географического общества, Минералогического общества в Петербурге, Русского астрономического и энтомологического обществ. Показано их участие в таких формах интеллектуальной деятельности (помимо

уже упомянутых), как сочинение естественно-научных популярных книг, составление атласов и пособий, участие в научных экспедициях (О. А. Федченко, А. В. Потанина, М. Г. Черская), в организации научно-просветительских выставок.

Автор, несколько забегаая вперед, касается вопроса эксплуатации женского труда в сфере профессиональной научной деятельности. Так, большинство женщин-химиков, даже получивших блестящее образование, должны были довольствоваться ролью ассистенток с мизерной зарплатой. Подобная практика существовала в геологии, многие женщины занимались наукой урывками, основное их время поглощала полевая практика. Валькова находит яркий тому пример в биографии М. И. Цветаевой, составленной по архивным документам и воспоминаниям таких известных ученых, как Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, В. И. Вернадский, В. А. Варсанофьева, Д. В. Наливкин. Материальная нужда, борьба за признание профессиональных прав истощила силы многих женщин, в том числе талантливого биолога С. М. Переяславцевой. Автор приходит к выводу, что полностью отдавать себя науке могли только немногие материально независимые женщины, такие как П. С. Уварова, О. А. Федченко, М. В. Павлова, М. Кожевникова, они-то и оставили в ней заметный след.

Часть четвертая повествует о появлении профессиональных женщин-исследовательниц во второй половине XIX в. и их подготовке. На примере Бестужевских

высших женских курсов в Петербурге (табл. 1–5) автор показала, что многие их выпускницы оставались преподавать на своих же курсах или устраивались наблюдательницами в Пулковскую обсерваторию. Подобную практику, когда часть выпускниц оставляли для продолжения научных занятий, она обнаружила в деятельности Московских высших женских курсов (МВЖК). Должности ассистенток и лаборанток оставались для многих таких выпускниц пиком служебной карьеры. Валькова описала судьбу талантливой женщины-геолога, выпускницы МВЖК А. Б. Миссуны. Она оставалась ассистенткой на курсах до прихода советской власти и получила право на преподавание, когда ее физические силы были безнадежно подорваны.

Все эти истории привели автора к выводу о том, что к концу XIX в. русские женщины положительно показали себя на технических и вспомогательных должностях в научных учреждениях и вузах, но не добились еще равного с мужчинами права на достойную интеллектуальную деятельность.

Автор монографии составила своего рода типологию женщин-исследовательниц рубежа веков. Одна из категорий — любительницы в буквальном смысле слова (самоучки, занимающиеся наукой в свободное от работы время), какой была астроном А. И. Фрейберг. Другая — незаменимые и чаще всего незаметные помощницы мужа без специального вузовского образования, такие как жена астронома Л. П. Церасская, жена палеонтолога А. П. Амалицкая,

жена почвовед А. Е. Докучаева. Из них только Докучаева удостоилась публичной благодарности своего знаменитого мужа за помощь в работе. Церасская благодаря открытию многих переменных звезд приобрела самостоятельное имя у астрономов.

В книге приводится интересный факт появления в начале XX в. первых частных женских научных учреждений: акклиматизационного ботанического сада О. А. Федченко в имении Ольгино близ Можайска, обсерватории Н. М. Субботиной в селе Соболяки Можайского уезда, музея Е. П. Шереметевой в усадьбе Михайловское Подольского уезда. Все эти учреждения не только удовлетворяли научные интересы их создательниц, но были открыты для всех естествоиспытателей, профессионалов и любителей.

В отдельной главе Валькова вновь вернулась к теме русского законодательства относительно женского труда в научной сфере. Итогом почти двухсотлетней борьбы стал закон 1911 г. о порядке приобретения ученых степеней и звания учительницы средней школы для женщин, при этом права служебные (производство в чинах) и сословные (награждение орденами, дававшие права на личное дворянство) за ними не признавались.

Часть пятая представляет модель общих более или менее очевидных тенденций вхождения женщин в науку на материале статистических данных съездов русских естествоиспытателей и врачей (1867–1913), о которых говорилось в предшествующих частях.

Подтверждается факт роста женского представительства на съездах: их полное отсутствие на первых двух и четверть всего состава на последнем в 1913 г. Что касается географического распределения участниц, то в процессе анализа выявляется менее очевидный факт лидерства Москвы в последней трети XIX в., когда в ней открылся целый ряд высших учебных заведений для женщин.

Анализ анкетных данных о гражданском и научном статусе участниц свидетельствует о зависимом положении женщины и малой значимости университетских дипломов для женщин, претендующих на более высокое карьерное положение, чем учительница средней школы или ассистентка (случаи С. В. Ковалевской и Ю. В. Лермонтовой).

В результате анализа статистики автор выделяет среди участниц преобладающую по численности категорию женщин-учительниц средней школы и женщин-врачей. Она показывает пути получения необходимых для этого дипломов и достаточно распространенную в этих областях практику дискриминации женского труда при нехватке рабочих рук в неблагоприятных условиях и экстремальных ситуациях (сельская местность, поля сражений) и посредством предложения выпускницам женских школ должностей ниже их квалификации (низшие категории преподавательниц, фельдшерицы, санитарки).

Подобная дискриминация выявлена в положении женщин с дипломами высшей школы, профессионально занятых в научных учреждениях и промышленных лабораториях в качестве младшего

персонала: ассистенток и лаборанток в химии (Ботанический сад, Лесной и Технологический институты), вычислителей (Палата мер и весов), наблюдательниц (Пулковская обсерватория). На рубеже веков редки случаи, когда женщина возглавляла научное учреждение, Валькова обнаружила их только три.

Автор также рассмотрела вопросы регулярности присутствия женщин на съездах, наиболее посещаемые ими секции, доклады и председательство на заседаниях отдельных секций (достаточно редкие).

У нас нет возможности хотя бы бегло коснуться всего многообразия проблем, поднятых автором. В отечественной литературе не было до сих пор работы со столь широким подходом к заданной теме. Некоторые ее аспекты, такие, например, как жизненный путь, гражданский и научный статус женщин-исследовательниц, различные формы их присутствия в научном сообществе, их творчество и прочее, рассматривались на примере отдельных представительниц, до недавнего времени довольно немногочисленных. Теперь мы имеем общую картину. И это вовсе не безликая масса, на фоне которой рисуются яркие образы уже известных нам Ковалевской, Сусловой, Лермонтовой, но и извлеченные Вальковой из забвения новые женские имена. Женская история, таким образом, становится живой и этим интересной широкой публике. Профессионал найдет в книге массу нового, из первых рук, фактического материала и повод, чтобы задуматься над прочитанным и, может быть, продолжить начатое Вальковой дело, поскольку сама тема неисчерпаема.